

William Shakespeare Sonnet 102

My love is strength'ned, though more weak in seeming;

I love not less, though less the show appear:

That love is merchandised whose rich esteeming

The owner's tongue doth publish every where.

Our love was new, and then but in the spring,

When I was wont to greet it with my lays,

As Philomel in summer's front doth sing,

And stops his pipe in growth of riper days:

Not that the summer is less pleasant now

Than when her mournful hymns did hush the night,

But that wild music burthens every bough,

And sweets grown common lose their dear delight.

Therefore like her, I sometime hold my tongue,

Because I would not dull you with my song.

Любовь моя сильна - и где ее конец?

Она огонь, но чувств своих не

выражает;

Но та любовь - товар, чью цену

продавец,

Стараясь поднять, всем громко

объявляет.

О, наша страсть была еще в своей

весне,

Когда я стал ее приветствовать

стихами!

Так соловей поет пред летними ночами

И, выждав их приход, смолкает в

тишине.

Не то чтоб летом мне жилось скучней,

Чем в дни, когда любовь звучит в тиши

ночей;

Но музыка теперь едва не в ветке

каждой

Звучит, и грудь ее уж пьет не с прежней

жаждой.

George Gordon Byron

She Walks In Beauty

*She walks in beauty, like the night
Of cloudless climes and starry skies;
And all that 's best of dark and bright
Meet in her aspect and her eyes:
Thus mellow'd to that tender light
Which heaven to gaudy day denies.*

*One shade the more, one ray the less,
Had half impair'd the nameless grace
Which waves in every raven tress,
Or softly lightens o'er her face;
Where thoughts serenely sweet express
How pure, how dear their dwelling-place.*

*And on that cheek, and o'er that brow,
So soft, so calm, yet eloquent,
The smiles that win, the tints that glow,
But tell of days in goodness spent,
A mind at peace with all below,
A heart whose love is innocent!*

Она прекрасна

**Она прекрасна, словно ночь,
Когда лишь звезды в небесах.
Она, как тьма и свет точь-в-точь.**

**Они слились в ее глазах,
Созрев для чувственного света,
Но празднества все под запретом.**

**Сильнее тень, слабее свет,
И вот уж красоты той нет.
Коса, как ворона крыло,
И стало чуть бледней чело,
Где дремлют думы безмятежно,
Но храм их непорочен нежный.**

**В ее ланитах и бровях
Красноречива красота,
Улыбка блещет на устах,
И всеу дней лишь доброта.
Теперь в покое разум той,
Любовь в чьем сердце с чистотой!**

Перевод Марины Огий

I am not yours

by Sarah Teasdale

I am not yours, not lost in you,
Not lost, although I long to be
Lost as a candle lit at noon,
Lost as a snowflake in the sea.
You love me, and I find you still
A spirit beautiful and bright,
Yet I am I, who long to be
Lost as a light is lost in light.
Oh plunge me deep in love - put
out
My senses, leave me deaf and
blind,
Swept by the tempest of your
love,
A taper in a rushing wind.

Я не твоя

Я не твоя, мой дорогой,
Не потерялась я в тебе,
Хотя горела днем свечой,
Снежинкой таяла в руке.

Меня ты любишь, нахожу
Тебя прекрасней ясных
дней,

Но я есть я и потому,
Устала тенью быть твоей.

О, разлюби меня скорей,
Слепой, глухой оставь одну,
Подхватит чувства суховей,
И вновь себя я обрету.

Перевод Екатерины Довгопол

William Butler Yeats

WHEN YOU ARE OLD

*When you are old and grey and full of sleep,
And nodding by the fire, take down this book,
And slowly read, and dream of the soft look
Your eyes had once, and of their shadows deep;*

*How many loved your moments of glad grace,
And loved your beauty with love false or true,
But one man loved the pilgrim soul in you,
And loved the sorrows of your changing face;*

*And bending down beside the glowing bars,
Murmur, a little sadly, how Love fled
And paced upon the mountains overhead
And hid his face amid a crowd of stars.*

*Когда ты в старости, седая, полна
покоя
Дремля около огня, возьмешь ту
книгу,
И медленно читая,
Начнешь мечтать о мягком взгляде
О том, который был когда-то у
тебя.*

*Как много было их,
Тех, кто любил твои моменты
радостной победы,
Любили лишь твою улыбку.
Но был один,
Тот, кто любил грусть души в тебе,
Любил лицо в момент любой печали.
Склонясь к камину, ты услышишь
шорох,
Когда - то так ушла любовь.*

И пройдя через все, будет идти она,

Christina Rossetti

*I wish I could remember that first day,
First hour, first moment of you meeting me,
If bright or dim the season, it might be
Summer or winter for aught I can say;
So unrecorded did it slip away,
So blind was I to see and to foresee,
So dull to mark the budding of my tree
That would not blossom yet for many a
May.*

*If only I could recollect it, such
day of days! I let it come and go
As traceless as thaw of bygone snow;
It seemed to mean so little, meant so much;
If only now I could recall that touch,
First touch of hand in hand - Did one but
know!*

Хотела бы запомнить этот день,
Тот час и первое мгновенье нашей
встречи.

Был ярким иль унылым вечер,
Иль лето, иль зима, ничто не изменить.

Так невозвратно все умчалось прочь.

Так я слепа была, чтоб видеть и
предвидеть,

Так я глупа была, чтоб нежный цвет
увидеть

«В душе моей, былого не вернуть.

О, если бы могла вернуть то чудное
мгновенье!

Приходишь лишь на миг и таешь, от
души прикосновения,

как нежный, белый снег, от жгучего
свечения.

Хочу еще раз пережить души прекрасное
томление,

- William Blake
- Poison Tree
- I was angry with my friend:
I told my wrath, my wrath did end.
I was angry with my foe:
I told it not, my wrath did grow.

And I watered it in fears,
Night and morning with my tears;
And I sunned it with smiles,
And with soft deceitful wiles.

And it grew both day and night,
Till it bore an apple bright.
And my foe beheld it shine.
And he knew that it was mine,

And into my garden stole
When the night had veiled the pole;
In the morning glad I see
My foe outstretched beneath the
tree.

Я обижен был на друга,
Но сказал ему тотчас.
И не разразилась вьюга,
Гнев, не выросши, угас.
Когда враг меня мой ранил,
Я стерпел и промолчал.
Гнев мой запахом дурманил,
Рос и нежно зацветал.
Болью я его лелеял,
И слезами поливал,
Из зерна, что я посеял,
Дивный стебель выростал.
И однажды он покрылся
Сочными плодами вдруг.
Недругу ночами снился
Сей прекрасный, сладкий фрукт.
Когда ночь укрыла землю,
Он не спал; прокрался в сад.
Он украл тот плод из гнева.
Съесть его он был бы рад.
Но как только его губы
Прикоснулись к кожуре,
Он вскричал, упал и умер.
Как опасен гнева грех!
Ранним утром я увидел
Бледность на челе его.
Он нашёл свою погибель
В тени гнева моего.

Перевод Анны Федяевой

Faces

by Sarah Teasdale

*People that I meet and pass
In the city's broken roar,
Faces that I lose so soon
And have never found before,*

*Do you know how much you tell
In the meeting of our eyes,
How ashamed I am, and sad
To have pierced your poor disguise?*

*Secrets rushing without sound
Crying from your hiding places -
Let me go, I cannot bear
The sorrow of the passing faces.*

*People in the restless street,
Can it be, oh can it be
In the meeting of our eyes
That you know as much of me?*

Лица

*Люди, вас встречаю я
В шуме улиц городских,
Мимолетность чуждых лиц,
Иногда родных таких,*

*Если б знали, сколько мне
Взглядом можете сказать.
Очень жаль, что не могу,
Я помочь вам маской снять.*

*Выдаете тайны вы,
Молчаливо, алая одаль.
Дайте мне уйти: нет сил,
Видеть ваших лиц печаль.*

*Люди шумных площадей
Может быть, как в странном сне,
Вы в моих глазах прочли
Что-нибудь и обо мне?*

перевод Екатерины Довгопол

On the idle hill of summer

**On the idle hill of summer,
Sleepy with the flow of streams,
Far I hear the steady drummer
Drumming like a noise in dreams.**

**Far and near and low and louder
On the roads of earth go by,
Dear to friends and food for
powder,
Soldiers marching, all to die.**

**East and west on fields forgotten
Bleach the bones of comrades
slain,
Lovely lads and dead and rotten;
None that go return again.**

**Far the calling bugles hollo,
High the screaming fife replies,
Gay the files of scarlet follow:
Woman bore me, I will rise.**

Alfred Edward Housman

На праздном склоне лета

**Я на праздном склоне лета,
Убаюканный ручьем,
Шум сквозь сон услышал где-то:
Барабанщик шел, при нем**

**Ближе, дальше; громче, тише
Шел дорогами планеты,
Мил друзьям, орудью – пища,
Рядовой навстречу смерти.**

**На полях не помнит где он,
Кости мертвых миротворцев,
Славных братьев светят белым.
Кто ушел, тот не вернется.**

**Вдаль зовет сигнал на горне,
Дудка выведет ответ.
Следуй, воин в алой форме,
Дай войне цвет юных лет!**

Перевод Екатерины Зайцевой

EMILY DICKINSON

I should not dare to live my friend
Because if he should die
While I was gone and I too late
Should reach the heart that wanted me.

If I should disappoint the eyes
That hunted, hunted so to see
And could not bear to shut until
They "noticed" me, they noticed me.

If I should stab the patient faith
So sure I'd come, so sure I'd come
It listening, listening went to sleep
Telling my tardy name.

My heart would wish it broke before
Since breaking then, since breaking then
Were useless as next morning's sun
Where midnight frosts had lain.

Не должен быть оставлен друг,
Ведь если смерть к нему придет,
Когда меня не будет, рук
Ласкающих он не найдет.

И если взгляда моего, которого он
ждал и ждал,
Не встретит он, глаза свои
Закреть не сможет, хоть устал.

И если веру я убью,
Что я приду, что я приду
Он будет имя повторять
Мое в отчаянном бреде.

Так лучше раньше я умру,
О, лучше раньше, чем потом
Что толку в солнце поутру,
Когда земля покрыта льдом.

Перевод Анастасии Свирской

(For whom the bell tolls)

For whom the bell tolls ***by John Donne***

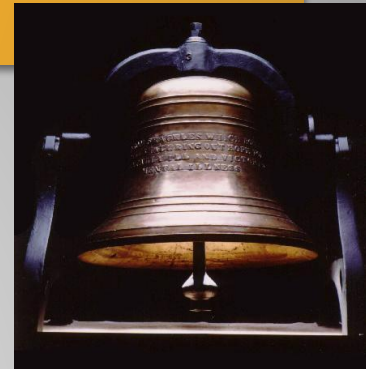
No man is an island,
Entire of itself.
Each is a piece of the continent,
A part of the main.....

For I am involved in mankind.
Therefore, send not to know
For whom the bell tolls,
It tolls for thee.

По ком звонит колокол. ***Анатолий Шкляр***

Не живет, как остров сам по себе,
Ни один человек.
Каждый делит судьбу континента,
Часть основного навек.

Связан крепкими узами с миром.
Посланный, чтобы не знать
Что колокол громко звенит
И мертвые души роднит.

Langston Hughes

Hold fast to dreams

Tenez-vous bien aux rêves

**Hold fast to dreams
For if dreams die
Life is a broken-winged bird
That cannot fly.
Hold fast to dreams
For when dreams go
Life is a barren field
Frozen with snow.**

Les rêves sont quelque chose de haut
Car quand ils meurent dans notre monde cruel
La vie devient un pauvre oiseau
Qui n'a plus d'ailes
Tenez-vous bien aux rêves
Car quand ils disparaissent comme un dernier baiser
La vie devient un champ stérile
Très pauvre et enneigé

Traduction - Sergiy Reva

Leisure *William Henry Davies*

Дозвілля

Творчий переклад: Олексій Мартинчук

**What is this life if, full of care,
We have no time to stand and stare.**

**No time to stand beneath the boughs
And stare as long as sheep or cows.**

**No time to see, when woods we pass,
Where squirrels hide their nuts in grass.**

**No time to see, in broad daylight,
Streams full of stars, like skies at night.**

**No time to turn at Beauty's glance,
And watch her feet, how they can dance.**

**No time to wait till her mouth can
Enrich that smile her eyes began.**

**A poor life this is if, full of care,
We have no time to stand and stare.**

**Чого варте життя, що в турботі біжить,
колі часу не маєш спинитись на мить.**

**Не маєм ми часу під деревом стати,
із квітами в полі цей день привітати.**

**В турботі минаєм ми гори лісисті,
де білки горіхи ховають у листі.**

**Не бачим ми вдень по стежках ідучи,
потоки зіркові як небо вночі.**

**На погляд Краси відповісти не вzmозі,
палкі її танці не бачим в тривозі.**

**Тікаєм раніш ніж уста доженуть,
усмішку, що очі її розпочнуть.**

**Нічого не варте життя що турботі
біжить, не спиняючись на повороті.**

